

Ю Инь нес мальчика на руках и не успел долго плыть вверх, как увидел Цзян Яня, который гнался за ним.

Его зрачки слегка сузились, затем он отвернулся, позволив своим длинным волосам закрыть лицо.

Он не мог позволить людям увидеть его образ сирены.

В спешке Ю Инь даже не осмелился снова принять человеческий облик. Он бросил ребенка в свои руки в направлении Цзян Яня, затем быстро взмахнул хвостом и поплыл обратно.

Ребенок ударил прямо в лицо Цзян Яню. Он попытался поймать его, а когда снова посмотрел вниз, то увидел только рыбий хвост, исчезающий в глубинах океана.

А также длинные, похожие на водоросли волосы.

Невооруженным глазом люди имели очень плохую видимость под водой, и они были бы лишены кислорода, если бы надолго задержали дыхание. Если бы он действительно был обычным человеком, он, вероятно, подумал бы, что у него галлюцинации.

- "... Действительно, что тут скрывать. Мы оба демоны." - Губы Цзян Яня приподнялись.

Но он также не мог винить маленькую сирену. Его культивация была относительно высокой, и другой не знал, что он демон.

Безопасность ребенка была важнее. Цзян Янь отказался от идеи преследовать Ю Иня и быстро поплыл обратно на поверхность, унося ребенка.

- "Ребенок здесь!" - крикнул он.

- "Отлично, ребенок найден!"

- "Джеффри, мой Джеффри!" - Мать обняла ребенка, вернувшись на берег, чтобы сделать ему искусственное дыхание.

Джеффри выплюнул полный рот воды, в замешательстве открыв глаза: "Мама..."

- "Мне кажется, я видел русалку." - Прежде чем он потерял сознание, он увидел русалку с хвостом, плывущую, чтобы спасти его, как сцена, написанная в сказке.

- "Это действительно прекрасно, что с тобой все в порядке!" - Его мать крепко обняла его: "Мама была напугана до смерти. Тот, кто спас тебя, не был русалкой, это был этот геге— э, куда он делся?"

После того, как Цзян Янь вернул ребенка матери, он нырнул обратно в воду, чтобы найти Ю Иня.

Что-то явно было не так с этим щупальцем. Он беспокоился, что если позволит маленькой сирене самой справиться с этим, то произойдет несчастный случай.

Ци Байча посмотрел на осьминога на морском дне перед собой, наколдывая ледяной лук в руке.

Это существо немного походило на осьминога, было размером с трех голубых китов, и его невозможно было полностью разглядеть вблизи. Его глаза были широки, как медные колокольчики, а большой пустой рот открылся, из него текла густая слизь. Во рту у него не было зубов, поэтому он мог одним глотком проглотить бесчисленные тонны морской воды, рыбы и креветок.

У него были десятки тысяч щупалец на теле, которые всегда извивались и размахивали, полагаясь на свои присоски, чтобы крепко удерживать добычу, которую он воображал. Бесчисленные, плотно упакованные щупальца покачивались. Ни одна из проплывавших мимо рыб не была пощажена, большие куски мертвой рыбы прилипли к щупальцам, как пища.

Возможно, это был рай для любителей щупалец, но это определенно был кошмар, вызывающий клаустрофобию.

Его голова была слишком большой, а щупальца-слишком длинными и многочисленными. Ци Байча не мог подобраться близко, поэтому он мог использовать только дальние атаки.

Это существо явно не принадлежало к виду из этого мира. Это было иномирное существо.

Ци Байча держал лук в левой руке, а правой сжимал ледяную стрелу. Он натянул лук, целясь в глаза гигантского монстра-осьминога.

Он не мог просто начать сражаться с монстром здесь. Это место находилось слишком близко к суше, всего в нескольких сотнях метров. В воде и на берегу было бесчисленное множество людей. Если бы они хоть немного пострадали от боевых действий, повсюду были бы трупы.

Он должен был увести чудовище в море глубиной 10 000 метров. Там было достаточно глубоко, чтобы они могли использовать свои способности. Даже если бы он снял печать там, это не повлияло бы на поверхность.

Ци Байча отпустил его, используя стрелу, чтобы точно и метко попасть в глазное яблоко гигантского осьминога.

Бесчисленные щупальца монстра-осьминога даже не успели среагировать, когда подстреленное глазное яблоко взорвалось, выпав из глазницы, превратив ее в пустоту.

Он остановился на мгновение, отчаянно размахивая щупальцами, желая разорвать Ци Байчу в клочья.

Ци Байча долго не мог прийти в себя, чтобы быстро увести его на морское дно.

Для людей, чем глубже было дно моря, тем страшнее оно было. Море глубиной 10 000 метров было таинственным царством, которое люди никогда не могли исследовать.

У бога и монстра-осьминога, очевидно, не было этих ограничений, они свободно поднимались и уходили со дна моря. Ци Байча намеренно заманил монстра-осьминога за собой, давая преследовать себя, замедляясь до такой степени, чтобы монстр-осьминог мог не отставать.

Монстр-осьминог продолжал протягивать свои толстые и длинные щупальца, пытаясь поймать его, но каждый раз он немного промахивался. Он сердито погнался за ним и открыл свою большую пасть, желая вдохнуть Ци Байча в свой рот.

Монстр-осьминог глубоко вздохнул, и тонны морской воды хлынули ему в рот. Рыба в море была подхвачена этим вдохом и невольно влетела в пасть монстра-осьминога.

- "Ничего хорошего, это чудовище снова здесь!"

- "Уууууу, мне так страшно!"

- "А-а-а, я не хочу умирать!"

Рыбы в море кричали от страха. Ци Байча понимал их язык.

Он остановился и обернулся, призвал морскую воду обеими руками, заморозил ее в огромный ледяной барьер и заблокировал ураган.

Бог одинаково относился ко всем созданиям в природе. Он защищал не только людей на берегу, но и рыб в море.

Более того, отношения, которые у него были с морским богом до того, как они заснули, были неплохими — снежный бог был очень популярен и имел хорошие отношения со всеми богами природы, поэтому заботиться о подданных своего старого друга было все равно, что пошевелить пальцем.

Рыбы одна за другой врезались в стену. У них закружилась голова после столкновения с ней, но, к счастью, их жизни были спасены.

- "Айя, у меня немного кружится голова..."

- "Я мертв? Неужели это мир над морем? Или в брюхе монстра?"

- "Просыпайтесь, ребята! Мы не мертвы, нас спас этот господин!"

- "Хм?"

Все морские существа перевели свои взгляды на другую сторону. То, что они увидели в глубоком море, было гигантским монстром-осьминогом, который терроризировал их последние несколько дней, столкнувшегося с человеком. Размеры их тел были очень разными, и сравнение их делало человека еще более незначительным.

Но монстр-осьминог был слеп на один глаз, а человек держал в руках лук и стрелы.

Нет, существо, которое могло голыми руками избить монстра-осьминога без каких-либо приготовлений, определенно не было человеком.

- "Проснулся ли Господин Морской Бог?"

- "Нет, если бы Господин Морской Бог пробудился, каждое морское существо смогло бы это почувствовать".

- "Тогда кто же это?"

- "Это Господин Снежный Бог." - сказал старческий голос.

- "А, дедушка Черепаха?" - с любопытством спросили морские существа.

Черепахи с белым панцирем-это черепахи, которые жили в морях на глубине 8000 метров под поверхностью, с продолжительностью жизни более 4000 лет, вид, который еще не был открыт людьми. Хотя он недостаточно развился, чтобы стать человеком, он все же приобрел много духовной мудрости.

- "Ты видишь эту ледяную стену и ледяную стрелу в его руке? Это способность снежного бога. Давным-давно, когда большая часть мира была покрыта ледниками и океанами, Господин Снежный Бог и наш Господин Морской Бог были очень хорошими друзьями. 4000 лет назад, когда Господин Морской Бог еще не спал, а я все еще был маленькой черепашкой с белым панцирем, каждый раз, когда шел снег, волны с радостью ловили его. Это был Господин Снежный Бог, пришедший на поиски Господина Морского Бога, чтобы поиграть, и Господин Морской Бог, идущий поприветствовать его." - Старая черепаха с белым панцирем нес ностальгию: "Прошло четыре тысячи лет, и я, наконец, снова увидел Господина Бога."

Ци Байча заслонил группу морских существ позади себя: "Все вы, отойдите. Предоставьте это мне."

Морские существа тут же послушно поплыли прочь, прячась в отдалении и тайно наблюдая.

Возможно, он понял, что не был противником Ци Байчи. Монстр-осьминог развернулся и хотел убежать.

Ци Байча снова использовал морскую воду, чтобы наколдовать водную веревку, бросил ее вдаль, связал сотни щупалец монстра-осьминога вместе и потащил его на дно моря.

Благодаря тому, что снег и вода имеют одно и то же происхождение, он также мог мобилизовать силу этих морских вод.

Монстра-осьминога протащило сотни метров, и он явно боялся приближаться к морскому дну. Он отчаянно боролся и даже без колебаний оборвал сотни своих щупалец, чтобы убежать.

На его теле было около десяти тысяч щупалец, отрезать несколько сотен было практически пустяком, но то, как он выглядел, когда был чисто отрезан, тоже было уродливо. Было неизвестно, что существовало на дне моря, что заставляло монстра-осьминога так бояться, что он рисковал своей жизнью, чтобы сбежать.

Ци Байча бесцеремонно снова связал его, на этот раз связав наполовину, прежде чем прямо утащить на дно моря.

Очень быстро они достигли самой глубокой части океана.

На морском дне появился огромный глубоководный вихрь. Он обладал сильной силой притяжения, непрерывно притягивая всех существ в радиусе нескольких сотен метров над вихрем.

Это была... глубокая морская трещина.

Что также было пространственной лазейкой.

Пространственные лазейки затрагивали область времени и пространства. Помимо специализированных богов времени и богов пространства, только царь богов мог постичь глубокое значение этих двух областей. Для других богов время и пространство принадлежали непостижимой слепой зоне знания. Даже если бы это был он, он не смог бы повернуть время вспять или разорвать пространство.

Поэтому при ремонте такого рода пространственной лазейки ему пришлось снять все свои печати. Несмотря на то, что в прошлый раз это была всего лишь крошечная озоновая дыра, ему также пришлось использовать энергию своего пикового состояния, чтобы восстановить ее.

Ни один из богов всего сущего, богов навыков или богов молитвы, кроме злых богов, чьи силы были средними, не обладал способностью устранять пространственные лазейки. Учитывая, что злой бог также не сделал бы такого доброго дела, только боги природы могли взять на себя эту великую задачу.

Ци Байча не планировал так просто снимать свою печать в это время. Он пришел только для того, чтобы взглянуть на ситуацию, и теперь он ее увидел. Господин Фу все еще ждал его на берегу. Если бы он сейчас начал чинить лазейку, господин Фу подумал бы, что он умер.

Этот гигантский монстр-осьминог пришел из другого мира, поэтому он планировал выбросить его обратно.

Притяжение вихря было очень сильным, и Ци Байча бросил монстра-осьминога без каких-либо усилий.

Увидев, что монстр-осьминог исчез, Ци Байча повернулся и собрался плыть вверх.

Внезапно из вихря вытянулось щупальце, обвилося вокруг талии Ци Байчи и собиралось втащить его внутрь.

Ци Байча быстро отрезал это щупальце, но другое щупальце уже было готово, обхватило его лодыжку и яростно потащило вниз.

Оно поклялось утащить и его вниз, даже если умрет.

... Этот монстр даже умел использовать элемент неожиданности. Его большая голова на удивление не зря выросла.

Труднее всего было противостоять силе времени и пространства. Ци Байча сразу же захотел

снять свою печать и выскочить из вихря, но потом развеял эту мысль.

Нет, было уже слишком поздно. Если он уже был втянут и раскрыл бы силу на полную мощность, его божественная сила вызвала бы массовые разрушения в обоих мирах. Это также было причиной, по которой боги не могли путешествовать в другие миры через пространственные лазейки.

Это был общий закон всех миров.

Печать абсолютно невозможно было снять.

Ци Байча отпустил его и позволил втянуть себя в водоворот, исчезнув без следа.

Он просто отнесся бы к этому как к путешествию в другой мир... он просто боялся, что господин Фу будет беспокоиться о нем. Ци Байча был встревожен и беспомощен.

Надеюсь, он не вернется слишком поздно. Он точно не хотел появляться на собственных похоронах.

Через секунду после того, как Ци Байча полностью исчез в вихре, над ним появился Фу Минье.

На самом деле он лишь немного разминутся с Ци Байчей. Он вошел в воду, чтобы найти следы Ци Байчи. Только убедившись, что Ци Байча в целости и сохранности, у него будет время спасти этого маленького мальчика.

Глубина, на которую могли нырнуть люди, была небольшой. Сначала он поискал в зоне погружения, но не смог его найти. Затем он услышал, как люди на берегу радостно кричат, что ребенок найден, и его зловещее предчувствие усилилось.

... Может ли быть так, что этот монстр с длинными щупальцами похитил ребенка, а затем понял, что Чача была более серьезной мишенью, поэтому он отказался от этого ребенка и забрал Чачу?

Фу Минье немедленно поплыл вниз, одновременно посылая свои божественные чувства, пытаясь определить местонахождение Чачи.

Он почувствовал, что странный гигант с щупальцами спускается чрезвычайно быстро.

Должно быть, это оно, оно привязало Чачу и плыло вниз!

п/п: осьминог, которого тащили: "..."

При мысли о том, что Чача столкнулся с монстром, и о его беспомощном и испуганном виде, когда его утащили в глубокое море, сердце Фу Минье сжалось от тревоги.

На руке у Чачи была жемчужина русалки, которая позволяла ему свободно дышать и защищала от давления в глубоком море, но этот осьминог мог в любой момент подвергнуть Чачу опасности...

Фу Минье немедленно бросился туда, даже не потрудившись взглянуть на сирену и лису. Он был так быстр, что Ю Инь и Цзян Янь даже не почувствовали его существования.

В конце концов, он все еще был на шаг медленнее, и его восприятие исчезло.

Он не мог ощутить ауру этого монстра во всем океане, и его божественные чувства остановились здесь.

Глубоководный вихрь.

Пространственная лазейка.

Фу Минье посмотрел на этот ужасающий вихрь, свирепо нахмурившись, его пальцы задрожали.

Мог ли этот монстр принести туда Чачу...

Не раздумывая, Фу Минье бросился в водоворот.

Что касается всех этих каких бы то ни было правил, они могут исчезнуть. Правила были не так важны, как Чача.

Но он также не забыл, что нельзя снимать свою печать. Если бы он снял её и пространство рухнуло, Чача тоже пострадал бы.

Он не осмеливался рисковать.

<http://erolate.com/book/3886/106371>